Энтони Старк проснулся рано – в полдень. Он лениво зевнул и перевернулся на другой бок.

– Сэр, вас ожидает деловой разговор с Абстерго…

– Отстань, Джарвис, я тут спать пытаюсь.

– Мисс Поттс добивалась этого разговора шесть недель.

– Джарвис, я же говорю, отстань, – Старк пытался заснуть.

Однако, Джарвис выполнил инструкцию мисс Поттс:

– Согласно исследованию центра анализа, электроника в смартфонах Абстерго значительно превосходит ваши военные разработки. И процессор на молекулярных полевых транзисторах значительно совершеннее электроники в системе ПРО от Старк-индастриз.

Старк подскочил на постели.

– Что ты сказал?

– Я сказал, что вас сделали, сэр. И не кто-то крутой, а производитель телефонов. Министерство обороны потребовало обновить вашу систему ПРО до новой, на элементной базе, аналогичной базе Абстерго.

Старк, в одних трусах, пошёл к бару:

– Набери владельца этой компании.

– Вы верно не поняли, сэр? Мисс Поттс шесть недель добивалась возможности поговорить с ним.

– У него что, нет телефона, и он живёт в Сибири?

– Почти угадали, сэр. Урал, это совсем рядом с Сибирью.

Однако, набрать номер и потребовать продать ему комплектующие, Тони не смог. Зато он смог найти свои брюки, валяющиеся на полу и набрать номер Пеппер.

– Мисс Поттс, вы что, назначили переговоры с кем-то из Абстерго? – сходу спросил он.

– Мистер Старк, надеюсь, вы отнесётесь к этому серьёзно, – ворчливо ответила секретарша, – я почти два месяца названивала в Абстерго, прося, что бы меня соединили с главным.

– И что, они посмели отказать? – Старк пригубил подвернувшееся под руку что-то в стакане из старбакс. Холодное кофе.

– Это Россия, Тони. Тебя, конечно, уважают и в Америке, и в Европе, но Абстерго как-то наплевать на то, сколько бомб ты сделал для Америки. Скорее это даже повод не разговаривать…

– Вот как, – тони отбросил пустой стакан, – тогда почему бы их не послать нахрен?

– Не получится. Мне с утра звонили Джобс и Хаммер, они там что-то затевают.

– Пижон, который даже в сортир ходит, надевая белый пиджак и старый фанатик кроссовок?

Пеппер глубоко вздохнула, но ответила:

– Это не важно. Они уже включились в игру. Если ты отстанешь, Старк-индастриз придётся уступить место хаммеру.

– Что? Э, нет, никогда! – возмутился Тони, – дай мне номер этого хрена, я с ним переговорю лично.

* * *

12.10.2005.

* * *

В палате было тихо. Тихо, пахло хвоей. Пегги Картер открыла глаза, осмотревшись. Место было ей незнакомым, так что она поднялась с кровати, что бы узнать, что вокруг происходит и где она очутилась. Однако, результат оказался неожиданным – прежде всего – она осмотрела себя, обнаружив молодое, сильное тело. Пегги с удивлением рассмотрела изящные руки, тонкую талию, небольшую грудь и стройные ноги. Даже ощупала кожу и ущипнула себя – это был не сон.

– Где я? Что со мной? – громко спросила она.

Пегги не надеялась услышать ответ. Удивления на сегодня ей хватило с лихвой. Однако, вместо ответа дверь встроенного в стену шкафа открылась, открыв Пегги набор красивых костюмов, платьев, и так далее. Она подбежала к нему, боясь, что её кто-то застукает и начала рыться в шкафу, выбирая одежду. Всё оказалось ей в пору. Пегги одела джинсы и футболку. Косметики не было. Ответов не было. Стоило ей закончить одеваться, как дверь открылась и на пороге показался…

– Стив? – Пегги удивлённо распахнула глаза. Впрочем, Стив тоже – шестнадцатилетняя версия Пегги была ещё милее, чем знакомая ему дама близкого к тридцати возраста. Стив спросил в ответ:

– Пегги? Пегги, это ты?

– Ну, наверное, – она пожала плечами, – а теперь объясняй, где мы и что со мной! – Пегги требовательно уставилась на него, – постой, – она начала что-то вспоминать, – Стив, но ты ведь умер…

Хьярти предупреждал Стива, что перенос сознания из старого, умирающего мозга в новый, неизбежно приведёт к последствиям, вроде амнезии или частичной дезориентации во времени и пространстве.

– Пегги, – Стив подошёл ближе и обняв её, поцеловал. У Пегги, которая вообще ничего не понимало, не хватило духу остановить это. Поэтому минут пять они целовались, после чего Стив за руку вывел Пегги из больничной палаты:

– Пегги, что последнее ты помнишь? – спросил он.

– Я… – она задумалась, чуть сбавив шаг, – я помню всё, но вспоминать трудно. Кажется,

недавно ты обещал мне свидание… – она задумалась, – только опоздал…

– Это было семьдесят лет назад, Пегги, – понурил голову Стивен.

– Что? – она отскочила от него, – как семьдесят лет? Что ты несёшь? Да и где я?

– Тсс. Всё в порядке. Просто меня не было семьдесят лет. Вспоминай, вспоминай всё.

Пегги дошла до гостиной базы, Стив усадил её на диван, который стоял около камина. Пегги подобрала под себя ноги и задумавшись, смотрела на огонь. Стив осмотрелся. Гостиная выглядела как обычно – большой зал, где было всё необходимое и не слишком нужное – диван, кресла, камин, книжные полки и телевизор на стене, классический земной компьютер, который он использовал как образец и разбросанные по столам детали прототипов.

– Значит, я Пегги Картер. Мне девяносто восемь лет… – она задумалась, – обалдеть. Тогда почему я выгляжу так… – она посмотрела на свои руки, – у тебя есть зеркало?

– Да, конечно, – Стив тут же попросил зеркало у Берси. Оно оказалось на стене, около гардероба. Пегги подошла к зеркалу, Стив стоял рядом с ней. Девушка вгляделась в своё отражение и попросила парня дать ответы:

– Ты не ответил. Что происходит?

– Мой друг, который достал меня изо льда, вернул тебе молодость… – Стив приобнял её за плечи. Пегги тяжело вздохнула:

– Но сейчас я меньше!

– Биологически тебе шестнадцать лет. Не спрашивай меня, он тут хозяин, он решил, что этот возраст лучше.

Картер недовольно поджала губы:

– Как он это сделал? И кто такой этот Он?

– Как… просто вырастил тебе клон твоего шестнадцатилетнего тела и переселил сознание в него. Тело старухи картер сожгли в мусоросжигателе… – Стив ухмыльнулся, видя, что Пегги ему не поверила, – а что до личности – лучше вам познакомиться лично. Он парень не из простых…

Картер глубоко вздохнула:

– Есть хочу.

Ответил ей голос, раздавшийся в гостиной:

– Обед уже на столе, Мисс Картер.

Пегги, переглянувшись со Стивеном, посмотрела на стол. Там действительно был обед.

– Что-то я не заметила официантов… – с подозрением сказала она.

– Квантовая телепортация. К сожалению, пока мы способны перемещать небольшие предметы внутри базы, однако, это здорово избавляет от необходимости рутинных действий, – ответил ей

всё тот же голос из под потолка.

* * *

Я зашёл на базу, едва держась на ногах. Зевнув, еле стянул ботинки и доковылял до дивана. На диване уже расположились голубки – Стив и Пегги. Спали, я не стал им мешать и, зевнув, упал на другой диван. Их в гостиной было достаточно. Съёжился. Котика что ли завести, или девушку? Нет, лучше котика.

Проснулся от звука голосов:

– Он спит?

– Не знаю.

– Уже проснулся, – я открыл глаза, – утречка доброго.

Стив ухмыльнулся:

– Ночь уже, Хьярти. Просыпайся.

Я, с трудом отлепив голову от дивана, встал. Осмотрел их. Пегги выглядела шикарно, Стив обычно, то есть тоже очень даже ничего. Я же – как бомж на рублёвке – в помятом итальянском костюме и с невыспавшейся рожей.

– Пардон, – я поднялся и забежал в туалет. Потом в ванну. Оттуда вышел уже нормальный человек.

Пока я мылся, голубки о чём-то ворковали.

– Берси, как у них дела?

– Как обычно. Капитан, может быть, вы поговорите с Пегги? Судя по всему, её что-то беспокоит.

Я хмыкнул – само собой, её всё беспокоит.

Попросив доставить завтрак в гостиную, я вышел к народу, так сказать. Ух-ты, нас уже трое. И зачем я этих голубков приютил? По идее, должны они мне пригодиться.

– Так, дорогие мои, что у вас? Пегги, с пробужденьицем. Как тебе новое тело?

Картер обернулась на меня:

– А вы…

– Хьярти. Скромный бизнесмен, – я улыбнулся ей, – ну так как, нигде не жмёт?

Пегги набросилась на меня с вопросами. Она была куда любопытней Стивена и вопросы задавала совершенно иначе:

– Зачем вам это? Ну, в смысле, то, что вы сделали… Зачем вам нужна я?

Собственно, в чём вопрос то?

– Пегги, с вами всё в порядке? Я же говорил, перед тем, как забрать вас из дома престарелых – хотите – работайте на меня. Новое тело я вам обеспечил, как и обещал. Тем более, что согласно вашей биографии, а она у вас довольно богатая, вы стояли у истоков ЩИТа, а это хороший опыт в создании жутко-тайных-организаций.

Картер задумалась:

– То есть, я должна работать на вас?

– Нет, вы мне ничего не должны. Не хотите – ваше право, – возмутился я от такой трактовки, – хотите – Берси передаст вам все необходимые материалы.

Стив положил Пегги руку на плечо:

– Пегги, твой опыт будет очень полезен.

* * *

Пегги взялась за дело создания организации с энтузиазмом. Крупный штат сотрудников заменялся одним единственным искином, хотя, уже на следующий день после начала работы, Пегги передала мне список требуемых специалистов. Прежде всего – требовались люди. Живой персонал, а не одна, пусть и весьма способная машина. Ведь не буду же я лично гонять по всей планете, следить за каждой подозрительной активностью? И не будет же этим заниматься Стив?

Пегги был выделен весьма неплохой кабинет, в котором она быстро обживалась. Доставка товаров с земли на луну была поставлена на поток – Пегги заказывала разные прелести.

А я – занялся работой над низкоорбитальной ионной пушкой. Если быть точнее – не совсем ионной, а скорее многофункциональным геостационарным спутником. Спутник нужен был для ретрансляции сигнала, глушения радиосигнала, мобильной связи, наблюдения за планетой, и в числе прочего – атаки по наземным объектам. Про навигацию промолчу – это само собой разумеющееся – использовать американскую весьма любопытную систему нет никакого желания. Я не эксгибиционист.

Картер зашла ко мне в ангар:

– Можно тебя?

– Да? – я отвлёкся от большущей бандуры спутника, – что у тебя, Пегги?

– Я тут посчитала – нам нужны люди. Причём, достаточное количество людей, которым мы могли бы доверять.

Я пожал плечами:

– Хорошо. А где таких взять? – вытер руки ветошью, отбросив её в сторону.

Пегги, покосившись на спутник, развела руками:

– Хорошие специалисты на дороге не валяются. Остаётся либо вербовать кого-то, либо выращивать своих.

Я призадумался. Пегги была права. Делать нечего – нужно заняться набором персонала.

Только не каждый должен знать о лунной базе. Лучше, если вообще никто не будет знать, кроме нас троих…

Картер заинтересовалась:

– А это что такое – она ткнула пальцем на спутник.

– Многофункциональный спутник. Прототип. Тут почти все функции спутников – связь, наблюдение, огневая поддержка…

Пегги кивнула:

– Ну да, не будем же мы каждому агенту выдавать по квантовому передатчику… Это хорошо.

– Пегги, – прервал я её мысль, – мне совершенно не хочется содержать на личном балансе дубликат ЩИТа. Основная мысль моей организации в том, что она должна противостоять реальным угрозам, а не бегать за каждым куском мусора с корабля инопланетян, в надежде, что человечество ещё немного побудет в неведении о существовании внеземной жизни…

– Хьярти, но это необходимо, для общего блага…

– Пегги, выброси этот бред из головы. Контактология с низкоразвитыми цивилизациями – это целая наука, и нет никакой причины считать, что земляне массово сойдут с ума. Разве что только американцы.

Картер задохнулась от недовольства:

– Значит, американцы?

– Да. Ты уж не обижайся, но на менталитет вашей нации повлияло то, что вы много лет жили в изолированных от внешних угроз условиях. Вы лишились здравого отношения к угрозам, стали раздражительны. Как черепашка под панцирем. Поэтому любую потенциальную угрозу считаете вызовом себе, хотя потенциальные угрозы существовали, и будут существовать всегда. Взять ту же красную угрозу, или террористов одиннадцатого сентября…

– Между прочим, это не шутки!

– Пегги, если верить информации Берси – атомное оружие создали в Америке. И применила его Америка, и от применения бомб по красным американцев удержало только отсутствие самолёта-носителя. Сталин развязал войну в Корее, что бы отсрочить третью мировую, и успел создать собственную бомбу. Я вижу, что одно, экономически и технически развитое государство создало оружие, а второе, разорённое войной, было вынуждено всеми силами пытаться отсрочить войну и парировать угрозу созданием аналогично оружия. Ну и как ты думаешь, кто тут кому угрожал? Дальнейшее – иллюстрация моих слов. То, что в мире существует другое государство, обладающее силой воевать с Америкой – воспринималось как угроза. Дальше это приобрело масштабы маразма – пропаганда, грубая и тонкая, промывание мозгов… и вот результат. Все уверены, что это красные такие плохие….

Пегги с сомнением спросила:

– Ну, если посмотреть так…

– Исламские террористы – просто горстка фанатиков. Но тут все всё понимают, но молчат –

США вторглись на ближний восток, выкачивают нефть со страшной силой и как следствие – получают с этого гешефты. Воевать бесполезно – США сильнее, мириться с тем, что дядя Сэм залез в твой дом и грабит твой холодильник – невозможно. Остаётся дать пинка Вторженцам. Когда последний американский солдат покинет ближний восток – будем посмотреть, будут ли продолжаться теракты, или нет.

– Боюсь, США никогда не уйдёт из этого региона, – уверенно сказала Картер, – за этим стоит вся экономика.

– Пегги, никогда не говори никогда, – я улыбнулся, – скажем, если я выведу на рынок технологию термоядерной энергии, дешёвые и очень ёмкие аккумуляторы, которые позволят снизить затраты на автомобиль почти вдвое? Да через год будет утилизирован последний бензиновый автомобиль. И самолёт. И корабль. И нефть будет продаваться по цене сырья для пластмасс. И все эти бонзы, которые спонсируют кровавую добычу нефти с геноцидом арабов – мгновенно покинут регион, пытаясь выжить без нефтяной иглы.

Вот это уже её заинтересовало:

– То есть, у тебя есть эти технологии?

– И я уже построил первый термоядерный реактор на земле, – кивнул я, – правда, пока что он питает только мой смартфонный заводик. Аккумуляторы уже ставлю в технику – только пока масштаб их небольшой. И патенты у меня.

Пегги была впечатлена.

– Но это же значит…

– Революцию. Прежде всего – снизится влияние США и России, увеличится значимость Китая, как единственной страны, где реально есть промышленность. Экология и транспорт станут значительно лучше, особенно – в крупных городах и промышленных центрах.

Пегги, ошалев от свалившейся на неё информации, сказала:

– Похоже, мне надо пересмотреть некоторые планы…

– Планы?

– Если мы не занимаемся засекречиванием факта наличия инопланетян – смысл тогда держать крупный штат? Тут ты прав. По поводу реакции… тоже, как ни странно.

– Со стороны виднее, – я пожал плечами, – я же Ксандарец, мне ваши земные заморочки – до фонаря. Знаешь, это похоже на взросление человека. В детстве ребёнок самоуверен, считает себя центром галактики и плохо осознаёт реальное положение вещей. Со временем он переосмысливает своё положение в обществе. Детям кажется, что всё легко и просто, но повзрослев, мы понимаем, что мир не крутится вокруг нас. Что есть люди сильнее, умнее, богаче, и с этим ничего нельзя сделать. Предвижу, что подростковый возраст у земной цивилизации может быть болезненным и иметь непредсказуемые последствия.

Пегги удивлённо подняла бровь:

– Подростковый возраст? Не думаю, что это сравнение уместно.

– Переосмысление своего положения в обществе, – переформулировал я, – возьмём, к примеру, триста двадцатую дивизию космодесанта Ксандара – два миллиона шестьсот тысяч человек, шестьсот боевых космических десантных кораблей, восемьдесят тысяч единиц бронетехники – танки, шагающие машины, дроны, аэроспидеры… земля, как ни старайся, не сможет противостоять такой силе. А ведь это только одна из восьмисот дивизий ВКС Ксандара, причём, далеко не самая крупная и сильная. Так, стандарт. Сейчас земляне – это как племя австралийских аборигенов. Изолированы, далеко от центров цивилизации и под чужим протекторатом. При построении стратегии следует отталкиваться от этих реалий.

Пегги малость выпала из реальности. Ненадолго:

– Хорошо. Приму к сведению.

* * *

30.10.2005.

* * *

Ситуация с бизнесом резко изменилась. Прежде всего – случилось давно ожидаемое событие – Хаммер и Джобс сделали свой шаг. Попытались заслать ко мне шпионов, вербовать людей, а так же – всячески пытались запретить продажу моих гаджетов. С последним вышел облом, но вот шпионов они успешно завербовали. Директор вычислил их в первые же дни и стал сливать им дезу относительно наших планов, что заставило Хаммера и Джобса изрядно перетрусить. Однако, я не я, если бы не нанёс ответный удар. Прежде всего – подготовил целый пакет ворованных документов – отчёты старика перед ЦРУ. Старик просто таки спину гнул перед чиновниками, которые гордо и бесполезно именовали себя «агент». Хотя агентами не являлись, так как агент – это работающий «в поле» сотрудник. Если кратко – цру предоставляло ему список своих программ в прошивку, программ-следилок. Копия писем, в которых Джобса заставили сделать несъёмную флеху и аккумулятор – что бы нельзя было изъять память физически и нельзя было полностью выключить телефон – даже в выключенном состоянии на него могли передать сигнал, он незаметно включался и превращался в жучок. Вот такая, братцы, демократия и свобода слова. А ещё недовольствовались «большим братом»… Работа была у них налажена продуктивно. Ну что ж, я просто выбрал самые убойные письма и выдрал из них цитаты, скомпоновал это всё в готовую газетную статью.

Статья получилась богата на цитаты самого Джобса и работников цру, которые занимались массовой слежкой. Особенно позабавило, что главный яблочник планеты считал своих покупателей едва ли не животными, которые подчиняются «примитивным инстинктам, как у собачки Павлова». Описание всей политики компании эпл было в одной из секретнейших их директив, и оно было полно самых циничных выводов о нынешнем потребителе – в документе подробным образом излагалось, как они будут занимать и удерживать гегемонию своей компании, за счёт «низменных психологических установок» своего потребителя. И ведь работает – как часы.

Вот эту информационную бомбу я и подложил под Эпл. Пижоном займусь в особом порядке.

Сначала документы утекли на викиликс. Потом на викиликс утекли данные разработчиков новейшего, четвёртого айфона, потом – схематика расположения следящих элементов в телефоне и программные коды, в том числе и коды их интернет-магазина, системы защиты. Аудиозаписи личных разговоров Джобса и ЦРУ…

Утечка ещё до конца загрузки начала распространяться. Прежде всего – крупные

американские СМИ вдруг начали связываться с Эпл и ЦРУ, однако, в Китае и России, а следом и в нескольких странах Европы, началась обработка информации. И, на следующий день, от имени журналиста-инкогнито были выложены аналитические статьи. Материал убойный, честно говоря.

* * * *

Смартфоны пошли в крупную серию. И это стало приносить доход – прежде всего, на мои счета стали поступать средства. Я задумался – как увеличить доходы? В отличии от розницы, мне средства шли крупными партиями – контракты на оптовые поставки торговым сетям. Каждый контракт – на сотни тысяч и миллионы долларов. И чем дальше, тем больше сетей интересовались моими товарами. Однако, не всё так безоблачно – возможности заводика были ограничены. Большая цена на товар компенсировала низкую производительность. Более высокая производительность – в Китае, где можно нанять десять тысяч китайцев, собирать всё на конвейере, но качество… поэтому работали только роботы. Вообще, все смартфоны делаются в Азии, кроме моего.

* * *

Москва.

* * *

Министерство обороны России выглядело не слишком презентабельно. Обычное серое казённое здание, не пентагон. Огорожено забором, на проходной стоял солдатик, отмечающий приходящих. Вход был перегорожен стальным турникетом в полный рост. Пришлось подойти к солдатику и объяснять, что мне, дескать, назначено. Он быстро кому-то позвонил, уточнил, выписал пропуск.

Вообще-то обычно я к клиентам не хожу, но на этот раз министр обороны пригласил на чай с печеньками – грех не сходить, если даже печеньками угощают. Полагаю, речь пойдёт про мои технологии.

Я не ошибся. Пройдя на четвёртый этаж, по коридорам, я попал к кабинету министра. Министр явно был в фаворе – кабинет у него был шикарным, совсем не военным.

Секретарь только и успел, что доложить о том, что меня ждут. Пришёл я вовремя.

– Добрый день, – я вошёл.

– Добрый, – он присмотрелся ко мне.

Министром обороны был Товарищ Зотов. По виду – обычный пожилой мужчина, с большим, орлиным носом и грузинскими чертами лица. Но русской фамилией. Он кивнул мне на кресло рядом со своим столом:

– Располагайтесь, чувствуйте себя как дома. Рад, что вы нашли время для разговора со мной, обычно вы ни с кем не контактируете…

– Обычно речь идёт про то, что бы продать мои технологии, – я сел, – думаю, вы в курсе, сколько предлагал пентагон за молекулярные полевые транзисторы. И учитывая, что я их не продал, а вам вряд ли выделят больше, упрашивать меня продать патент вы не будете.

Министр ухмыльнулся:

– Это точно. Даже если бы и был патент, нам он не нужен. ВПК не справится с такими сложными технологиями.

На секунду повисла пауза. Я поставил портфель на колени. У меня была пара предложений для военных, ведь продажа телефонов – это не единственный способ заработка. Не менее эффективными были спутники – я не был ограничен по массе и энергоснабжению спутника, а значит – мог продавать услуги спутниковых систем. Этим я и планировал заняться, тем более, что не далее как вчера вывел на геостационар последний универсальный спутник. Но министр начал первым:

– Прежде всего, я бы хотел узнать, почему вы выбрали для размещения вашего предприятия Екатеринбург? Ведь это даже в нашей стране не лучшее место для организации такого типа. От поставщиков далеко, от покупателей тоже…

– Честно говоря, мне без разницы, – я пожал плечами, – завод можно разместить где угодно, много он не требует. Тонну титана в день – одного вагона на месяц хватит. Перед тем, как использовать технологии в смартфоне, я использовал их в технологии автоматизированного завода с гибкой технологией производства. В моих планах выйти на рынки промышленных роботов, электротранспорта, энергетики…. А это крайне металлоёмкие производства, лучше их расположить на Урале.

– А электроэнергия? На Урале нет крупных ГЭС или АЭС…

– Экспериментальная энергоустановка, – отмахнулся я, – пока что мой завод даже не подключен к городской сети. И впредь я буду использовать только своё электричество… Если дело выгорит – даже продавать его смогу, незадорого.

Министра такой ответ удовлетворил:

– Что ж. Это хорошо, надеюсь, вы не откажете нашему ВПК в промышленных роботах? Им давно не хватает качественных производственных машин…

– Стараюсь придерживаться мнения, что человеческий фактор на производстве должен быть сведён к минимуму.

Вроде бы пока что разговор протекает довольно благожелательно. Я, в приступе благодушия, решил подсластить своё обещание:

– Если вашей промышленности требуются какие-либо специфические роботы, можете переслать ТЗ на них директорату Абстерго. По крайней мере, девяносто процентов времени по созданию моих смартфонов работают роботы – люди только грузят, чистят, обслуживают технику цехов.

Министр впечатлился, хотя внешне этого не показал:

– Поразительно. Послушайте, Хьярти, после девяностых годов у нас наметилось значительное отставание от конкурентов в промышленности. К сожалению. Человеческий фактор, устаревшее оборудование, плюс отсутствие своих грамотных разработчиков высокотехнологичной техники…

Я поднял руки вверх:

– Я буду работать с любым вашим предприятием с одним условием. Мои системы будут прослушивать все телефонные разговоры и следить за общением в интернете всех участвующих. И их семей, друзей.

Министр удивился:

– А не многовато вы хотите?

– Вынужденная мера. Если половину средств, выделенных на модернизацию производства, разворуют, то главные убытки понесу я и государство. Мне этого совершенно не хочется. Полагаю, государству тоже. Так что либо вы вычистите эти Авгиевы конюшни, либо не обижайтесь, что заходить в них я буду, не снимая сапог.

Помолчали.

– Вы такого плохого мнения о наших людях?

– Я реалист. Берём всех под колпак, и работаем, кто проворуется, тут же пинком под зад.

– Не так уж много хороших специалистов.

– Ошибаетесь, – отказался я, – есть хорошие специалисты. Просто быстро ссучиваются в обстановке всеобщего блата, покрывательства, воровства и мздоимства. По-моему, если изменить обстановку, они быстро покажут себя, года не пройдёт.

Министр задумался ненадолго:

– Интересное мнение. Нужно будет об этом подумать, но ваши требования противоречат конституции…

– Возможно. Хотя если в ФСБ будут поступать материалы от неназванного источника, это не будет противоречить закону. В свою очередь всё, что мне надо – что бы никто не спрашивал, что это за источник и кто за этим стоит…

Министр улыбнулся:

– Что ж, я думаю, это вполне реально сделать, хотя смысл будет, только если наберётся достаточно много материала. Я понял ваше требование, если вы в свою очередь пообещаете заняться предприятиями ВПК, я постараюсь организовать подобное…

Это было более чем хорошо. Теоретически, я могу срубить много-много денег с ВПК, но что бы получить их – необходимо будет заняться собственными возможностями военной промышленности, ведь слепо закупать у меня технику они не будут, и при технологическом разрыве – уйдут в отказ. Не раздумывая ни секунды, я пообещал:

– Я займусь производством промышленных роботов и станков с ЧПУ. У меня есть встречное предложение – вы предоставите мне для этого помещения. Постройка с нуля завода требует значительно большего времени, чем переоборудование уже имеющегося. Учитывая, что для этого нужно очень немало металлообработки – тем более.

Министра заинтересовал мой непреклонный тон:

– И что взамен?

– Минус полтора-два года к скорости выхода продукции, плюс скидка в размере цены на землю.

– Стоимость построек вы не учитываете?

– Мне всё равно нужны собственные, адаптированные к производственной линии, постройки.

– Расположение играет роль?

– Небольшую. Желательно, что бы это было рядом с железнодорожным узлом – ведь я собирался заняться электротранспортом. Например, железнодорожным…

Министр задумался. Нда, такие предложения быстро не проходят.

– Я подумаю, посмотрю, есть ли у меня подходящие объекты, – осторожно сказал он, – что до промышленных роботов – пока что, боюсь, объём наших заказов не может быть таким уж и большим… – министр явно сомневался.

– Я бы попросил учесть, что роботы заменяют на работе живых людей, которых надо обучать, да ещё и зарплату им немалую платить. К тому же они эффективнее по качеству и скорости работы, высокоавтоматизированное производство позволяет вычислять производительность крайне точно.

– Это тут при чём? – поднял бровь министр, – то, что они заменяют людей, это понятно. Однако, это прибыль далёкого будущего, а лишних денег у нас нет уже сейчас…

– Лишних денег не бывает в природе, – усмехнулся я и начал называть кое-какие детали: – цена на манипулятор держится в районе пятидесяти тысяч евро, лазерная резка – сто шестьдесят, сварка – двести, мехобработка – триста тысяч, пеллетирование – восемьдесят… в общем же, цена на высокороботизированный завод, вроде моего – около миллиарда евро.

У министра глаза реально начали округляться и я его чуть-чуть успокоил:

– Но я смогу снизить цену на роботизацию до двухсот миллионов, то есть в пять раз.

– Нихера себе, – у него даже глаз задёргался, – да это же…

– Примерно столько, сколько из бюджетных средств разворовывают в оборонке за год, – хмыкнул я, – поэтому вопрос стоит ребром – либо рубим руки и роботизируем ВПК, либо у вас просто не будет денег, что бы позволить себе такое удовольствие. Со своей стороны могу заверить, что плюсом роботизированного производства является его удивительная гибкость. Любой продукт, модернизация – всего лишь набор программ, который может уместиться на флешке. Принёс на завод новые программы – роботы собрали по ним новый товар.

– Как-то слишком утопично, – засомневался министр, – на словах всё гладко, а кто эти программы будет изготавливать?

– Вот для этого и нужны профессионалы, причём, как на заводе, так и со стороны разработчиков. У меня как раз в ближайшее время будет внедрение нового продукта – можете приехать, посмотреть на процесс вживую, – я пожал плечами.

– Что изготавливать то будете? – заинтересовался министр.

– Электронные часы. С навигатором и кое-какой фишкой…

Министра это заинтересовало, причём неслабо…

– Постойте ка, часы? И в чём фишка?

Я снял свои часы с руки и показал ему, перегнувшись через стол:

– Смотрите. Вот тут установлена система навигации «Геос»…

Этого хватило, что бы он подозрительно на меня посмотрел:

– Не слышал о такой.

– Моя разработка. Недавно вывели на орбиту шестнадцать спутников. Если хотите – могу дать вам координаты, проверите – спутники на геостационаре висят. Плюс системы в том, что она разрабатывалась для военных целей и адресно общается со всеми приёмниками – на них она может передавать направление на цель в трёхмерном пространстве. Вот эта красная стрелка показывает направление на проходную министерства.

Министр покрутил часы – стрелка уверенно показывала в сторону проходной.

– И в чём смысл?

– Джипиэс слишком сложен в эксплуатации, – пояснил я, – и спутники не принимают информации. Плюс, его используют крушники, а мне как-то не хочется удовлетворять любопытство дяди Сэма. «Геос» позволяет передавать информацию между устройством и спутником, между спутниками… таким образом, сидя в Екатеринбурге, мой секретарь может видеть на компьютере, где я еду и, глядя в карту, показывает мне, куда надо ехать. Или загружать маршрут в память спутника – он в свою очередь выдаёт мне направление, куда надо идти или ехать. В серийных устройствах будет ещё дисплейчик, на котором указана дальность до цели и высота цели над уровнем земли.

Министра вот это заинтересовало больше всего:

– Спутники, говоришь… почему-то я не удивлён. И каким образом я мог не знать о развёртывании спутниковой навигации? – заинтересовался министр.

– Это коммерческая тайна, неудивительно, что вы не знали. Но скоро пойдёт в продажу, так что, думаю, сейчас вам уже можно сказать. Прежде всего, я рассчитывал на встраивание системы в мои устройства, но думаю, вы ею заинтересуетесь…

– Какие возможности? Что это вообще за навигация, можете мне объяснить?

– Навигационная система Геос. Основана на шестнадцати спутниках. В перспективе – выведу ещё столько же, но это понадобится, когда будет достаточный объём принимающих устройств, штатно работает на шестнадцати. Спутники есть на геостационаре и в перспективе – на низкой орбите, точность приёма – четыре миллиметра, скорость обновления – пять приёмов координат в секунду. Высота приёма – до геостационарной орбиты. За счёт мощных передатчиков, спутники видно очень хорошо почти отовсюду, кроме высоких широт – заполярье, гренландия, Австралия – там приём средний, на северном и южном полюсе – спутники просто не видно, из-за формы планеты. Основным отличием от всех существующих систем является то, что устройство ничего не высчитывает…

– Постойте, – прервал меня министр, – я в этом плохо разбираюсь…

– Тогда давайте объясню так, – кивнул я, – спутники GPS летают где-то на высоте сорока тысяч километров, им известны их координаты. Спутники постоянно посылают радиосигнал – информация о времени и своих координатах. Спутники летают над всей планетой, постоянно в движении. Устройство принимает сигнал от нескольких спутников, но между приёмом каждого сигнала проходит некоторое время – пока сигнал идёт. По этой разнице во времени между приёмом сигналов устройство и вычисляет свои координаты. Это как в трёхмерной модели координат, где надо узнать три координаты, что бы вычислить своё положение. «Геос» работает более продвинуто. Спутники висят над определённой точкой планеты, находящейся на экваторе, то есть вращаются вместе с землёй. Им не нужно постоянно передавать свои координаты, ведь координаты той точки, над которой висит спутник, с точностью до миллиметра, уже введены в устройство. Поэтому если, скажем, отсюда виден сигнал спутников с первого по пятый, то они будут видны всегда. Спутниковый сигнал не колеблется и не изменяется со временем. Устройство в реальном времени вычисляет свои координаты по изменению времени прохода сигнала от спутников до устройства. Устройство может принимать так же сигнал-код от спутника, координаты цели. Если есть широкий канал со спутником, то в спутник можно завести сложный маршрут и он разделит его на метровые отрезки и будет передавать устройству координаты следующей точки маршрута. Скажем, для самолёта или ракеты… В свою очередь есть возможность обратной связи – если устройство достаточно мощное, оно может передавать на спутник данные о своём местонахождении и спутник будет отслеживать местонахождение устройства, передавая его через сеть спутников оператору или программе…

Зотов закономерно заинтересовался:

– Вы точно можете гарантировать сказанные вами характеристики?

– Зуб даю, – усмехнулся я, – работает.

– И сколько стоит приёмник этой системы? Дорого?

– На удивление – нет. Поскольку самая сложная часть – в спутниках. Точность позиционирования зависит от точности вычисления временных интервалов. На обычной китайской элементной базе можно за десять долларов собрать приёмник, который будет вычислять координаты с точностью до трёх-пяти метров. Бытовому потребителю этого будет достаточно. На хорошей элементной базе – погрешность четыре миллиметра. Стоимость уже под десять тысяч рублей. Плюс стоимость устройства, в который встроен приёмник…

– А почему это рублей? – Зотов с интересом выгнул бровь.

– Хорошая база – это моя. А я, вроде как, в России обитаю. Доллары тут к оплате не принимаются. Дешевле от этого не становится, – я пожал плечами.

Обошлись как-то без презентации. И, ожидаемо, Зотов спросил:

– То есть каждый предприниматель может наладить изготовление таких приёмников?

– Нет, конечно же. Для этого нужна информация о местонахождении спутников, плюс спутник не сможет передавать никакую информацию, если в устройстве нет соответствующего чип-ключа. Каждый чип-ключ содержит ключ шифрования, он же есть на спутниках. Если чип-ключ не зарегистрирован, то информация о корректировках орбиты не будет расшифрована приёмником, и он будет по тем же сигналам вычислять ложные координаты, с разницей в десятки и сотни километров от нормальных.

Министра этот ответ удовлетворил:

– Крайне интересно. Защищаете свои коммерческие интересы?

– И их тоже.

– Пока не буду спрашивать, как вам удалось провернуть такое в тайне. Сколько будет стоить использование вашей системы?

– Немного, – отмахнулся я, – если вы про военные приёмники – то около ста долларов за чип.

* * * * * *

Договорились о следующем. Я делаю ему демо-образец промышленного робота для ВПК, пять тысяч чипов. Оплата будет соответствующая. Тендеров нет, так как у меня попросту нет конкурентов. Я монополист, но даже владея монополией, я конкурирую с глонассом и ручным трудом. Надо показать большую рентабельность моей системы. Да, минобороны не особо богато, но в качестве стартового потребителя – вполне сойдёт. Договориться с одним Зотовым проще, чем с множеством коммерсантов.

Снизить цену на промышленных роботов довольно просто. Да и сами роботы – крайне простые, особенно на фоне обычных моих творений. Доступ к внеземным материалам только удешевляет конструкцию.

* * *

Джоббс лежал в больничной палате. Пил чай, с печеньем.

Вдруг дверь распахнулась и в палату зашёл Хаммер. Он с порога размахивал газетой. Стив, только увидев его, захотел, что бы противная физиономия Джастина исчезла прочь.

– Ты видел? Хотя что я спрашиваю… – он осмотрел палату, – кто это сделал?

– А то ты не догадываешься, – Стив криво усмехнулся, – тебя он, судя по всему, оставил на десерт.

– Да брось, – Джастин усмехнулся, – кто же знал, что он это может сделать? Я одного не понимаю, почему про меня забыл?

Джобс, отпив чая, отметил:

– Не забыл. В отличии от меня, уничтожение твоей компании ему не выгодно. Поэтому он отомстит как-то более оригинально.

Джастин, скривившись, бросил газету на кресло и вышел из палаты своего компаньона. Однако, далеко ему уйти не удалось, его остановил телефонный звонок.

– Что там? – раздражённо спросил он у собеседника. Это был его секретарь.

– Сэр, у нас проблемы.

– Что ещё могло случиться?

– Взорвались ракеты, которые мы поставили министерству обороны месяц назад.

– Разве ракеты не должны взрываться?

– Не на аэродроме, сэр. Они оторвались от самолёта во время взлёта. Экспертиза показала низкое качество изготовления механической части. А ещё она была сделана из более дешёвого сплава, который со временем износился…

– Что, а? как? – хаммер задохнулся от возмущения, – но я лично закупал…

– Возможно, это брак на заводе. А возможно, диверсия. Но, в таком случае, противник уже больше года сидит в нашей компании…

* * *

Через неделю произошёл ещё один замечательный случай. Сотрудники корпорации хаммера совершенно случайно использовали в артиллерийских снарядах вместо тротила гексоген. Чувствительная к тряске взрывчатка привела к масштабным жертвам и разрушениям на складе компании хаммера. Пока выяснили, в чём дело – было уже поздно. Снаряды попали, не взорвавшись, в войска, где привели к взрывам – в портах, складах… общий ущерб, понесённый армией, превысил миллиард долларов. Никто так и не понял, как можно было спутать гексоген с тротилом, но спустя месяц после инцидента корпорация хаммер потеряла почти половину своей стоимости и была вынуждена продавать оружие в страны третьего мира… Её бывшие заказы отправились к Старк-индастриз. Пеппер Поттс не могла нарадоваться на то, что Старк, в приступе гордыни, не полез за новыми процессорами.

http://tl.rulate.ru/book/77833/2353160